

Значительный имущественный ущерб при террористическом акте: проблемы правоприменения

К. В. Боричев

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена рассмотрению категории значительного имущественного ущерба при совершении террористического акта или угрозе его совершения. Проведён анализ правоприменительной практики и определены основные проблемы, связанные с использованием установленной законодателем формулировки в связи с её исключительно оценочным значением. Предложено внесение изменений в Уголовный кодекс РФ и дополнение примечания к статье 205 УК РФ пунктом, в котором законодательно закрепить конкретное количественное значение значительного имущественного ущерба в размере десяти тысяч рублей.

Ключевые слова: значительный имущественный ущерб, противодействие терроризму, терроризм, террорист, террористический акт.

Благодарности: научному руководителю и наставнику, доктору юридических наук, профессору Павлику Михаилу Юрьевичу.

Для цитирования: Боричев К. В. Значительный имущественный ущерб при террористическом акте: проблемы правоприменения // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С. 188–203. DOI 10.35231/18136230_2023_1_188

The significant property damage in a terrorist act: the problems of law enforcement

Konstantin V. Borichev

Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

The article is devoted to the consideration of the category of the significant property damage in the commission of a terrorist act or the threat of its commission. The analysis of law enforcement practice is carried out and the main problems associated with the application of the wording established by the legislator in connection with its exclusively evaluative value are identified. It is proposed to amend the Criminal Code of the Russian Federation and supplement the note to Article 205 of the Criminal Code with a paragraph in which to legislate a specific quantitative value of significant property damage in the amount of ten thousand rubles.

Key words: the significant property damage, counter-terrorism, the terrorism, terrorist, the terrorist act.

Acknowledgements: to the scientific supervisor and mentor, Doctor of Law, Professor Pavlik Mikhail Yurievich.

For citation: Borichev, K. V. (2023) Znachitel'nyj imushchestvennyj ushcherb pri terroristicheskom akte: problemy pravoprimeneniya [The significant property damage in a terrorist act: the problems of law enforcement]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1 (71). Pp. 188–203. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_1_188

Введение

На сегодняшний день терроризм представляет собой многогранное, сложносоставное и активно развивающееся явление, которое распространилось в той или иной степени по всему миру. И действительно, в наши дни ни одно государство мира не может гарантировать стопроцентную безопасность от совершения террористического акта на своей территории, несмотря на то, насколько развитым оно является и насколько большое количество ресурсов привлечено на противодействие террористической угрозе.

Российская Федерация, в силу своих геополитических, исторических, общественно-политических и иных особенностей, на протяжении всего своего существования сталкивалась с терроризмом и успешно ему противодействовала, и сегодня эта работа продолжается. Вместе с тем, на рубеже XX–XXI веков было совершено большое количество террористических актов разного характера и масштабов. Зарубежные исследователи отмечают, что терроризм – явление общемировое, и в данный период масштабные террористические акты были совершены во многих странах по всему миру и привели как к человеческим жертвам, так и к серьёзным разрушениям и ущербу [1, с. 240]. Их следствием стало большое количество погибших и пострадавших, значительные материальные, финансовые и имущественные потери, дестабилизация общественно-политической и социально-экономической обстановки в отдельных регионах, рост социально-психологической напряжённости в обществе [1, с. 3]. Крайнюю опасность представляет современная тактика террористов по использованию заминированных автотранспортных средств, подрывы террористами-смертниками носимых зарядов, инициирование взрывов замаскированных взрывных устройств и боеприпасов, использование

огнестрельного оружия и боевых отравляющих веществ, которые приводят как к большим человеческим жертвам, в том числе среди мирного населения, так и к существенному повреждению зданий, сооружений и иного имущества, что требует значительных финансовых и материальных затрат на ликвидацию последствий террористического акта и устранение причинённого ущерба [9, с. 61–67].

Необходимо отметить, что в целях предупреждения и борьбы с терроризмом значительное внимание уделяется именно мерам уголовно-правового противодействия террористическим актам и иным преступлениям террористического характера как одному из основных направлений профилактики и противодействия преступному явлению в правовом государстве.

Вместе с тем с развитием технологий, появлением новых способов совершения террористических актов, а также учитывая тот факт, что международные террористические организации обладают существенными финансовыми ресурсами, важное значение приобретает процесс актуализации на постоянной основе действующего антитеррористического законодательства, которое должно молниеносно реагировать на любые изменения в тактике и способах совершения преступлений террористической направленности с тем, чтобы у правоприменителя не возникало каких-либо двояких толкований норм права, либо вообще отсутствовала такая норма, которая позволяла бы привлечь преступника к уголовной ответственности. При этом необходимо и своевременное устранение так называемых «белых пятен» в антитеррористическом законодательстве, а также внесение на законодательном уровне поправок и изменений, которые позволят максимально эффективно использовать уголовно-правовые методы противодействия терроризму.

Определение понятия значительного имущественного ущерба и связанная с этим проблематика в правоприменительной практике

Международный эксперт в области антитеррора Э. Аречага отмечает, что террористические акты сами по себе являются традиционными формами общеуголовных преступлений, но совершаются преднамеренно в целях вызвать панику, беспорядок и террор в обществе, разрушить общественный порядок, парализовать противодействие терроризму со стороны государственных органов и интенсифицировать беды и страдания общества, нанеся как можно больший имущественный ущерб и моральный урон [2, с. 240]. В отечественном уголовном законодательстве в ст. 205 УК РФ закреплён состав террористического акта. В уголовно-правовой норме отражены наиболее типичные действия, направленные на совершение террористического акта, а именно взрыва или поджога, и представлена обобщённая характеристика всех способов совершения рассматриваемого преступного деяния – совершение иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. В диспозиции данной статьи указывается на главное характерное свойство описанных действий – их общеопасный характер, а также определены основные признаки, присущие террористическому акту, среди которых выделяется одно из его последствий – создание опасности причинения значительного имущественного ущерба. В качестве квалифицированного вида данного преступления в п. «в» ч. 2 рассматриваются деяния, повлекшие причинение значительного имущественного ущерба.

Следует отметить, что понятие значительного имущественного ущерба ни в статье 205 УК РФ и примечаниях

к ней, ни в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» не раскрывается.

В примечании к ст. 207 УК РФ (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма) раскрывается лишь понятие крупного ущерба, который отнесён исключительно к данной статье и под которым предлагается признавать ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

В примечании к ст. 158 УК РФ (Кража) законодателем указывается, что значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК РФ «Преступления против собственности», за исключением ч. 5 статьи 159, определяется с учётом его имущественного положения, но не может составлять менее 5000 рублей. В примечании к ст. 159 УК РФ (Мошенничество) под значительным ущербом признаётся ущерб, в сумме составляющий не менее 10000 рублей.

Анализ положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» также не вносит существенной ясности в вопрос определения значительного имущественного ущерба при террористическом акте. Так, в п. 7 Постановления указывается лишь, что, принимая решение о том, является ли ущерб значительным (пункт «в» части 2 статьи 205 УК РФ), необходимо учитывать стоимость уничтоженного имущества или затраты на восстановление повреждённого имущества, а также значимость этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо повреждённого имущества. Кроме того, дополнительно указывается, что причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба долж-

но квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует¹.

Таким образом, вопрос значительности ущерба при совершении террористического акта является дискуссионным. На сегодняшний день единство мнения по этому поводу среди учёных-юристов отсутствует. В своей диссертации Г. Ф. Байрак справедливо указывает, что использование данного сугубо оценочного термина не способствует стабильности следственной и судебной практики². Вместе с тем, нельзя согласиться с мнением исследователя, что подобного рода законодательная формулировка приводит к манипуляциям сотрудниками правоохранительных органов с показателями, относящимися к статистике числа зарегистрированных террористических актов и количеству раскрытых преступлений³. Представляется, что нарушения в служебной деятельности, в том числе связанные с внесением неверных сведений в показатели статистической отчётности, совершаются сотрудниками прежде всего исходя из низких личностно-деловых и моральных качеств и склонности к нарушениям служебной дисциплины, но никак не из-за тех или иных законодательных формулировок. Тем более маловероятным является совершение манипуляций со статистическими данными, связанными с террористическими актами, в связи с их широким освещением в средствах массовой информации и большим общественным резонансом. Именно на эту особенность террористических актов обращает внимание В. Е. Петрищев, объективно отмечая, что террористы при планировании и совершении ими преступных деяний в качестве одной из своих главных целей ставят широ-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февр. № 35.

² Байрак Г. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 17.

³ Байрак Г. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 27.

кий общественный резонанс каждой акции, в связи с чем терроризм не может быть латентным [7, с. 101]. Кроме того, расследование преступлений террористической направленности носит межведомственный характер, так как к нему привлекаются следователи, оперативные сотрудники и технические специалисты ФСБ России, МВД России, Росгвардии, СК России и иных силовых структур [8, с. 142–143]. Таким образом, какие-либо сокрытия или фальсификации статистических показателей в данном случае не могут быть реализованы в принципе.

Вместе с тем следует принять во внимание точку зрения И. В. Шевченко, отчасти схожую с мнением Г. Ф. Байрака, что отсылка законодателя к положениям, определяющим значительность имущественного ущерба, приводит исключительно к нестабильности и противоречивости судебной и следственной деятельности при квалификации преступных деяний [10, с. 52].

М. Ю. Павлик в своей работе, справедливо соглашаясь с тем, что причинение значительного имущественного ущерба является оценочным понятием, предлагает следующее решение данной проблемы: при оценке значительного имущественного ущерба отталкиваться, во-первых, от размера значительного ущерба, применяемого к преступлениям против собственности и равного 5000 рублей, и, во-вторых, учитывать, что понятие значительного ущерба предполагает менее крупный размер. Таким образом, по мнению учёного, размер значительного имущественного ущерба при совершении террористического акта будет составлять сумму более 5000 рублей и зависеть также от имущественного положения граждан, которым он причинён, с учётом размера их доходов и наличия иждивенцев [6, с. 111].

И. В. Шевченко в своих исследованиях обосновывает отказ от использования формулировки «значительный

имущественный ущерб» и законодательное закрепление вместо неё категории «имущественный ущерб в крупном объёме». При этом он полагает, что по своей значимости он будет совпадать с крупным размером, определённым в примечании к ст. 158 УК РФ, и составит по аналогии 250 тысяч рублей [4, с. 97].

Данное предложение является отчасти обоснованным, но имеет свои недостатки, что не позволяет полностью с ним согласиться. В частности, как уже указывалось, в примечании к ст. 207 УК РФ имеется законодательно закреплённое определение размера крупного размера, под которым признаётся ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей. Несмотря на то, что норма данного примечания ограничена исключительно статьёй, в которой она приведена, было бы неверным вводить в примечании к ст. 205 УК РФ, входящей в ту же главу и раздел Уголовного кодекса РФ, аналогичное понятие крупного ущерба, при этом уменьшив его размер до 250 тысяч рублей.

Таким образом, большинство исследователей на сегодняшний день сходятся в едином мнении, что необходимо внесение изменений в ст. 205 УК РФ с целью ухода от исключительно оценочного понятия «значительный имущественный ущерб» и законодательного закрепления его количественного значения, что позволит существенно снизить возможную проблематику в правоприменительной практике. Вместе с тем некоторые отечественные учёные придерживаются противоположной точки зрения и выступают за отказ от данного понятия в целом.

Критический анализ исследований об исключении понятия «значительный имущественный ущерб» из уголовно-правовой нормы

Ряд исследователей вообще полагают целесообразным

исключить формулировку «значительный имущественный ущерб» из нормы закона. В частности, С. М. Ивлиев в своём исследовании высказывает мнение, что указание на значительный имущественный ущерб как возможное последствие террористического акта является излишним, так как значительный имущественный ущерб не представляет существенной общественной опасности, а с учётом того, что он явно превышает минимальный порог имущественного ущерба для преступлений против собственности, то полностью подпадает под определение «иные тяжкие последствия»¹.

Схожее мнение в своём исследовании высказывает А. И. Моисеенко, указывая, что понятие «значительный имущественный ущерб» характеризует внешнее проявление террористического акта, и перечисление законодателем в диспозиции статьи 205 УК РФ разновидностей общественно опасных последствий является излишним. По мнению А. И. Моисеенко, это объясняется тем, что список возможных последствий террористического акта определён в виде открытой формулировки и не представляется возможным перечислить все возможные последствия террористического акта. Кроме того, это создаёт дополнительные трудности в правоприменительной практике, так как приходится в каждом конкретном случае доказывать наличие конкретного последствия, лишь в общем обозначенного законодателем².

А. И. Рарог и В. В. Палий также поддерживают идею, что из ч. 1 ст. 205 УК РФ необходимо исключить указание на возможность причинения значительного имущественного ущерба, а из ч. 2 ст. 205 УК РФ – указание на причинение такого рода ущерба, так как применение

¹ Ивлиев С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 19-20.

² Моисеенко А. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России): дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 88-89.

законодателем количественно не определённого признака в виде «значительного имущественного ущерба», на их взгляд, теоретически не оправдано, а на практике вызывает существенные затруднения в его установлении и определении¹.

С. М. Кочои выступает за исключение из числа основных и квалифицирующих признаков террористического акта «причинения значительного имущественного ущерба», объясняя это тем, что это позволит исключить из диспозиции двойное указание на, по сути, одно и то же обстоятельство, тем самым, не разделяя значительный имущественный ущерб и иные тяжкие последствия, которыми изучаемый вид имущественного ущерба по факту и является. Кроме того, учёный высказывает мнение, что как реальная, так и вероятная опасность террористического акта определяется, в первую очередь, количеством человеческих жертв, а не экономическим ущербом, и приравнивать имущественный ущерб и гибель человека или причинение вреда его здоровью не верно².

Однако, на наш взгляд, данное утверждение является спорным, так как опасность террористического акта нельзя сводить исключительно к количеству человеческих жертв, которые пострадали или могли пострадать при его совершении. На сегодняшний день терроризм – явление крайне многоликое, и террористы для достижения своих целей и прежде всего устрашения населения могут использовать самые разнообразные способы совершения террористических актов, которые не всегда направлены только на причинение вреда максимально большому количеству людей. Кроме того, этот фактор не является основополагающим при определении сте-

¹ Рарог А. И., Палий В. В. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учеб. пособие. М.: Проспект, 2021. С. 22.

² Кочои С. М. Антитеррористическое законодательство и практика его применения: уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. С. 28.

пени опасности исследуемого преступного деяния. Так, С. У. Дикаев справедливо отмечает, что террористические акты зачастую совершаются там, где находится максимальное количество людей или хранится ценное имущество, либо они изначально направлены на уничтожение значимого или культового здания и сооружения [3, с. 371]. Напомним, что в уголовном законодательстве выделяются два необходимых и взаимосвязанных условия, на основании которых исследуемое преступное деяние может быть признано общественно опасным: во-первых, деяния террористов должны обладать способностью устрашать; во-вторых, иметь возможность причинения тяжких последствий. При этом под устрашающим воздействием на человеческую психику следует понимать такого рода информационное влияние, которое может привести к подавлению свободы волеизъявления, вызывает опасения за жизнь, здоровье, имущество и иные права как самого человека, так и его близких и в целом неопределённого круга лиц, а также причинить психическую травму¹.

Таким образом, отказ от законодательно определённого признака в виде создания опасности причинения значительного имущественного ущерба исходя из соображения, что факт причинения имущественного ущерба не является определяющим для террористического акта, по нашему мнению, необоснован, так как для достижения своих целей террористы применяют и используют разнообразные средства и способы, которые в действительности создают опасность не только причинения вреда человеку, но и иных последствий имущественного и неимущественного характера [10, с. 53].

Данного мнения придерживаются Е. А. Капитонова и Г. Б. Романовский, объективно указывая на тот факт, что

¹ Бушмин С. И., Москалев Г. Л. Преступления экстремистской и террористической направленности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2021. С. 87.

при исключении из уголовно-правовой нормы указания на такое последствие террористического акта, как значительный имущественный ущерб, оно будет только подразумеваться как объект охраны, ввиду чего уровень защиты прав собственников пострадавшего имущества будет значительно снижен [4, с. 96].

Заключение

В последние десятилетия актуальность приобретает вопрос о принятии мер по максимально возможному повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб в сфере антитеррора [9, с. 178]. Особая важность вопросов обеспечения национальной безопасности обуславливает обязательность качественного повышения уровня научного обеспечения вопросов противодействия терроризму, на что неоднократно обращали внимание отечественные учёные [5, с. 30]. Важной составляющей данного процесса является своевременная актуализация действующего антитеррористического законодательства.

В результате анализа научных работ отечественных учёных мы пришли к выводу о том, что отдельные аспекты описания признаков состава преступления по ст. 205 УК РФ нуждаются в доработке с целью приведения их в соответствие с современными реалиями и для обеспечения полного и однозначного понимания их трактовки в правоприменительной практике. Так, необходимо совершенствование статьи 205 УК РФ посредством дополнения примечания к ней, в котором в целях отказа от сугубо оценочной формулировки «значительный имущественный ущерб» законодательно закрепить обобщённый количественный показатель значительного имущественного ущерба в виде его конкретного размера. Представляется, что данное значение должно предусматривать всю

специфику ущерба от террористического акта с учётом тех целей, которые преследовали виновные лица, способ совершения противоправного деяния и последствий, к которым оно привело. Конкретный количественный показатель, как мы видим, должен быть в размере 10 тысяч рублей исходя из анализа положений уголовно-правовых норм, количественных показателей значительного и крупного ущерба, которые закреплены в примечаниях к ряду статей Уголовного кодекса РФ, и современных реалий социально-экономического положения населения России. С учётом этого полагаем целесообразным дополнить примечание к ст. 205 УК РФ пунктом 2 следующего содержания: «Значительным имущественным ущербом в настоящей статье признаётся ущерб, сумма которого превышает десять тысяч рублей». Это, на наш взгляд, существенно облегчит работу следственных и судебных органов при расследовании и разрешении уголовных дел, связанных с террористическими актами.

Список литературы

1. Бельский В. Ю. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 479 с.
2. Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 460 с.
3. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 464 с.
4. Капитонова Е. А., Романовский Г. Б. Современны терроризм: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
5. Меркурьев В. В. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева; Университет прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 680 с.
6. Павлик М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. – СПб.: Юридически центр-Пресс, 2011. – 372 с.
7. Петрищев В. Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. – М.: КРАСАНД, 2013. – 464 с.
8. Сафонов И. И. Организация раскрытия и расследования терроризма: монография / под ред. проф. А. С. Подшибякина. – М.: Издатель Шумилова И. И., 2004. – 155 с.

9. Сундиев И. Ю. Введение в оперативно-розыскную террологию: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 191 с.

10. Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

11. Davies Barry B. E. M. Terrorism. Inside a World Phenomenon. – London: Virgin Books Ltd, 2005. – 310 p.

References

1. Bel'skij, V. YU. (2019) *Terrorizm v istoricheskoj retrospektive i sovremennyh usloviyah* [The terrorism in historical retrospect and modern conditions]. Moscow: YUNITI-DANA. (In Russian).

2. Gorbunov, YU. S. (2008) *Terrorizm i pravovoe regulirovanie protivodejstviya emu* [The terrorism and legal regulation of its countering]. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian).

3. Dikaev, S. U. (2006) *Terror, terrorizm i prestupleniya terroristicheskogo haraktera (kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie)* [The terror, terrorism and crimes of a terrorist nature (the criminological and criminal law research)]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «YUridicheskij centr Press». (In Russian).

4. Kapitonova, E. A., Romanovskij, G. B. (2015) *Sovremenny terrorizm* [The modern terrorism]. Moscow: YUrlitinform. (In Russian).

5. Merkur'ev, V. V. (2019) *Bor'ba s terrorizmom: novye vyzovy i ugrozy* [The countering terrorism: new challenges and threats]. Moscow: Prospekt. (In Russian).

6. Pavlik, M. YU. (2011) *Terroristicheskij akt, zahvat zalozhnika, banditizm: voprosy teorii i praktiki* [The terrorist act, hostage-taking, banditry: issues of theory and practice]. Saint-Petersburg: YUridicheski centr-Press. (In Russian).

7. Petrishchev, V. E. (2013) *CHto takoe terrorizm, ili Vvedenie v terrorologiyu* [What is the terrorism, or an Introduction to the Terrorology]. Moscow: KRASAND. (In Russian).

8. Safonov, I. I. (2004) *Organizaciya raskrytiya i rassledovaniya terrorizma* [The organization of disclosure and investigation of terrorism]. Moscow: Izdatel' SHumilova I. I. (In Russian).

9. Sundiev, I. YU. (2011) *Vvedenie v operativno-rozysknuyu terrologiyu* [The introduction to operational-investigative terrology]. Moscow: YUNITI-DANA: Zakon i parvo. (In Russian).

10. Shevchenko, I. V. (2011) *Ugolovnaya otvetstvennost' za terroristicheskuyu deyatelnost'* [The criminal responsibility for the terrorist activities]. Moscow: YUrlitinform. (In Russian).

11. Davies, Barry B. E. M. (2005) *Terrorism. Inside a World Phenomenon*. London: Virgin Books Ltd.

Об авторе

Боричев Константин Владимирович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0856-2126, e-mail: bogeni@yandex.ru

About the author

Konstantin V. Borichev, graduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-0856-2126, e-mail: bogeni@yandex.ru

Поступила в редакцию: 16.02.2023

Принята к публикации: 13.03.2023

Опубликована: 31.03.2023

Received: 16 February 2023

Accepted: 13 March 2023

Published: 31 March 2023